

Ю Донг была очень расстроена тем, что случилось с Ланг Хуэем. Хотя она старалась не показывать этого на лице, мужа все равно могли понять, насколько она расстроена. Она втянула воздух и смахнула слезы с глаз. Она не хотела волновать их, но похоже, что она все равно их расстроила, как жалко... Она не смогла спасти ребенка и заставила мужей волноваться за нее. Фыркнув, она обняла их обоих, пытаясь взять от них как можно больше сил, затем отстранилась и улыбнулась им. Только когда она отстранилась, она увидела, что ее мужа плачут вместо нее. Она улыбнулась и вытерла слезы, которые каскадом текли по их щекам, и усмехнулась.

- Почему вы двое плачете? Это я должна плакать. - она посмотрела на маленького Ланг Хуэя, который был еще так мал, но парализован. - Я даже не смогла спасти маленького ребенка, так что разве не я должна плакать?

Шень Ли покачал головой, встал на носочки и потерся носом о ее нос:

- Ты сделала все, что могла, для ребенка. Ты же не пыталась сдерживать себя, верно? Я видел, как ты выкладывалась на полную... Просто... - он сделал паузу и затем очень нерешительно добавил. - У тех, кто рождается с судьбой, полной страданий, нет другого выбора, кроме как страдать. Это не потому, что ты не старалась, просто такова судьба этого ребенка... Может быть, через некоторое время ему станет лучше?

Е Лю тоже кивнул, погладив ее по плечу:

- Это верно. Разве ты не спасла ребенка в утробе Чу Чанг? Не то чтобы ты не старалась, но ты должна помнить, что ты не Бог. Есть вещи, которые ты не можешь сделать, независимо от того, насколько ты сильна.

Он был прав, она не была Богом и не могла спасти всех. Даже Ланг Хуэй должен был умереть; если бы не ее упрямое вмешательство, он был бы мертв, а не просто парализован. Но в то же время, Ю Донг не могла не чувствовать, что вместо жизни парализованным мером, возможно, Ланг Хуэй предпочел бы умереть, потому что неполноценный мер - это мер, который не лучше мертвого. В будущем, если она не сможет помочь ему встать на ноги, кто знает, что случится с бедным Ланг Хуэем.

Ю Донг покачала головой, нет - не было такого понятия, как "не могла", она должна была сделать это. Она должна поставить Ланг Хуэя на ноги, потому что она видела, что люди в эту эпоху делали с мерами, чья киноварь была не такой яркой, как у других... Просто потому, что они боялись, что мер не сможет забеременеть, они бросали их в бордель или отправляли богатым дамам в качестве игрушек. Это было даже не важно, и все же с ними обращались так...

Если Ланг Хуэй не сможет ходить, а его нижняя часть тела не заживет вовремя, то спасти его сегодня было бы все равно, что подтолкнуть его к краю обрыва и убить.

- Донг Донг? - позвал Шень Ли, обхватив ее лицо руками и заставив посмотреть на него; его тон

был строг и суров. - Ты не будешь винить себя за это, слышишь меня? Если ты будешь продолжать винить себя, я... я... я...

- Я отшлепаю тебя, вот что я сделаю, - сказал Чень Ми, раздраженно войдя внутрь, поставил чашу с лекарственными травами на стол и подошел к ней, положив руки на талию. - Послушай меня, жена, ты сделала все, что могла, и ты не могла сделать ничего большего. Если ты посмеешь хоть на секунду упрекнуть себя, клянусь, я ударю твое милое личико.

Чень Ми был так молод, что трудно было поверить, что он - мер, который был женат и имел ребенка. Поэтому, когда он надувался и пыхтел, это было довольно милое зрелище: его лицо становилось красным, щеки надувались - он напоминал сердитого цыпленка. Когда Ю Донг ничего не ответила ему, он повернулся, чтобы посмотреть на Фан Чи, который стоял там беспомощно, не понимая, что делать. В голове Чень Ми появилась другая идея; он повернул голову обратно к Ю Донг и громко воскликнул:

- Если ты будешь продолжать винить себя, то брат Чи тоже разозлится и выгонит тебя из своей комнаты!

Фан Чи, втянутый в спор, подскочил, как испуганный кот, и зашипел:

- Я... когда я... Как я могу делать что-то подобное...

Не успел он закончить фразу, как Чень Ми бросился к нему и угрожающе прошептал:

- Да, ты можешь.

Когда Фан Чи все еще колебался, Чень Ми наклонил голову и посмотрел на него таким "взглядом", что Фан Чи мгновенно изменил свою точку зрения:

- Да, если ты будешь продолжать винить себя... ты будешь... ты будешь спать на диване сегодня ночью.

Затем он посмотрел на Чень Ми с выражением "как я провинился?", что заставило Чень Ми бросить на него странный взгляд "ты серьезно?".

Тем не менее, Чень Ми повернулся и посмотрел на Ю Донг с самодовольным видом:

- Видишь? Если ты осмелишься винить себя в том, что было не в твоей власти, то будь готова встретить наш гнев!

Он даже шлепнул по воздуху для пущей убедительности.

Шень Ли и Е Лю были шокированы словами Чень Ми, и ни один из них не знал, что ему сказать. ЧЧто это было? Что за вещи он говорил их жене? Они хотели отругать Чень Ми, но тут...

Ю Донг разразилась смехом, выйдя вперед и обняв Чень Ми и Фан Чи, а на ее лице расцвела редкая улыбка:

- Хахаха, Ми, ты действительно один на миллион. Бог знает, что бы я без тебя делала?

Чень Ми:

- ...

Это звучит как похвала, так почему же кажется, что она его разыгрывала?

<http://bllate.org/book/14120/1242054>